

УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ

© 2017

Петрич Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России

Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье проанализирована эволюция грамотности различных категорий взрослого населения Оренбуржья по материалам переписей населения 1920, 1926 и 1939 гг. и влияние на них образовательной политики Советского государства.

Проведенный анализ переписей дает возможность всесторонней характеристики грамотности по демографическим признакам: полу, возрасту, национальности, по социальным признакам, роду занятий и т.д. В статье отмечено, что с провозглашением принципа поголовного обучения неграмотных взрослых и организацией всеобщего обучения детей школьного возраста началась работа по обучению всех категорий населения советской России и рост грамотности, нашедший отражение в переписях населения. Переписи 1926, 1939 гг. рисуют картину роста грамотности отдельных возрастных групп разных поколений после Октябрьской революции.

В статье установлена определенная закономерность: чем старше возраст того или иного поколения, тем выше был темп роста грамотности. В этом сказались влияние мер, принятых для ликвидации неграмотности основной части населения, в подавляющем большинстве своем лишенного возможности обучаться в условиях дореволюционной России. Обобщенные материалы первых советских переписей населения свидетельствуют о том, что действие положительных и отрицательных факторов в обучении детей и неграмотных взрослых в разной степени сказались в городе и на селе. Как правило, в городах охват обучением и женщин, и мужчин был выше. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о результативности проведенных Советским государством мероприятий по обучению взрослого населения.

Ключевые слова: переписи населения; Всероссийская перепись населения 1920 года; Всесоюзная перепись населения 1926 года; Всесоюзная перепись населения 1939 года; ликвидация неграмотности; уровень грамотности; обучение населения; всеобщее обучение; демографические процессы; Оренбургская губерния; Оренбургский округ; Оренбуржье.

Показатели уровня грамотности населения всегда являются актуальными в связи с важнейшими демографическими процессами, развитием производительных сил страны, ростом материального благосостояния, совершенствованием системы народного образования. Перед правительством нынешней России возникает необходимость своевременной помощи людям в преодолении социальных последствий экономических трансформаций, ликвидации функциональной неграмотности.

Несмотря на наличие регионально-ориентированных исследований по истории развития просвещения в Оренбургской губернии в дореволюционный период [1; 2], тема нашего исследования не нашла достаточной проработки в историографии. Хочется отметить исследования И.М. Богданова. В них подведены важнейшие итоги культурной революции в СССР, выраженные в статистических показателях грамотности и образования. Автором дан анализ статистических материалов о грамотности и образовании в динамике, начиная с 1897 года, охарактеризованы эти показатели по данным советских переписей 1920, 1926, 1939 годов по СССР и отдельным союзным республикам [3; 4].

В общесоюзном плане на основе переписей населения и текущего учета были раскрыты закономерности повышения образовательного уровня населения, вопросы взаимосвязи образования с важнейшими демографическими процессами в исследованиях Е.С. Самойловой и В.П. Томина [5; 6].

На современном этапе историографии ученые рассматривают данную проблему в контексте поли-

тики государства по обучению населения [7–12]. В отдельных работах исследователи изучают показатели грамотности отдельных групп населения по возрастному, половому, национальному, поселенческому принципам. Ученых интересует вопрос об уровне грамотности различных категорий населения в изучаемый период [13–16].

Региональные исследователи рассматривают данную проблему в связи с общими вопросами культурного развития Оренбуржья и деятельностью партийных и профессиональных организаций [17–21].

Представляется полезным в научном отношении проследить эволюцию грамотности различных категорий взрослого населения по материалам переписей населения 1920, 1926 и 1939 гг. и влияние на них образовательной политики советского государства.

С провозглашением принципа поголовного обучения неграмотных взрослых и организацией всеобщего обучения детей школьного возраста началась работа по обучению всех категорий населения советской России и рост грамотности, нашедший отражение в переписях населения.

Первая советская перепись была проведена в 1920 г., когда еще не на всей территории была установлена Советская власть. Перепись охватила лишь европейскую часть РСФСР. Грамотность на всей территории СССР характеризуют последующие две переписи – 1926 и 1939 гг.

Переписи дают возможность всесторонней характеристики грамотности по демографическим признакам: полу, возрасту, национальности, по социальным признакам, роду занятий и т.д.

Данные переписи населения 1920 г. не могут быть названы в ряду основополагающих источников. Указанная перепись проводилась в августе 1920 г., когда еще шла война, почти 30% населения осталось неучтенным. Грамотным, согласно Всероссийской переписи населения 1920 г., считался человек, умеющий читать и писать или только читать [22, с. 91]. По данным вышеназванной переписи неграмотных в возрасте от 11 до 40 лет по РСФСР насчитывалось 17 млн. чел. Из них городского населения 4 млн., сельского 13 млн.; 4 млн. мужчин и 13 млн. женщин [23]. Грамотность населения 30 губерний Европейской России от 15 до 49 лет составляла 53,2% [24, с. 11]. В Оренбургской губернии работа по ликвидации неграмотности медленно, но неуклонно продвигалась вперед. Уровень грамотности населения Оренбургской губернии в возрасте от 17 до 50 лет составлял в 1920 г. 43% [25], т.е. был на 10% ниже, чем в губерниях Европейской России [см. подробнее: 21, с. 122].

Проанализируем состояние Оренбургской губернии по уровню неграмотности и обучающихся жителей относительно других губерний Уральского региона (рис. 1).

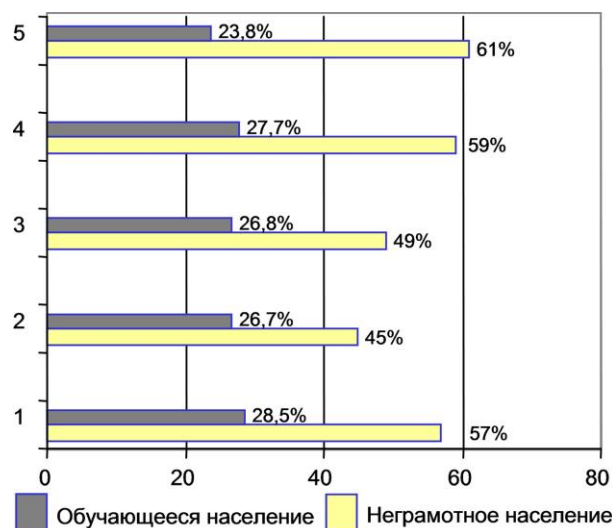

Рисунок 1 – Отношение обучающихся жителей от 17 до 50 лет Уральского региона к числу неграмотных по переписи 1920 г.

(1 – Оренбургская губерния; 2 – Екатеринбургская губерния; 3 – Пермская губерния; 4 – Уральская губерния; 5 – Уфимская губерния) [25]

Согласно данным диаграммы, Оренбургская губерния с 57% неграмотных жителей находилась на третьем месте по уровню неграмотности после Уфимской и Уральской губерний. Следует отметить, что из числа всех неграмотных указанного возраста в городах Оренбургской губернии обучалось 50%, а в сельской местности – только 25% неграмотных жителей. Эти цифры свидетельствуют об инертности и нежелании учиться значительной части населения наиболее трудоспособного возраста, особенно в сельской местности в начале 1920-х годов. Аналогичная тенденция наблюдалась и в остальных областях Уральского региона. Процент всех обучающихся граждан, по сравнению с числом всех неграмотных жителей, в Оренбургской губернии был выше относительно других губерний Уральского региона: он составлял 28,5%. Самый низкий процент обуча-

ющихся граждан был в Уфимской губернии (23,8%). Таким образом, в первые годы Советской власти работа по ликвидации неграмотности в Оренбургской губернии среди взрослого населения по сравнению с соседними губерниями шла довольно активно [см. подробнее: 21, с. 153].

Всего к 1 октября 1921 г. в Оренбургской губернии было обучено грамоте 3794 человека, что было типичным относительно соседних уральских областей, указанная цифра составляла около 2% от числа всех обученных в РСФСР (подсчитано по [26]).

Согласно данным Всесоюзной переписи населения, проведенной 17 декабря 1926 г., умеющими читать считались разбирающие печатные слова хотя бы по слогам, умеющими писать считались те, кто мог подписывать свою фамилию. В отношении нерусских народностей в инструкции указывалось, что грамотными на языке своей народности считаются лишь граждане, принадлежащие к народности, имеющей свою письменность [22, с. 92]. Уровень грамотности населения Оренбургской губернии 9 лет и старше по переписи 1926 г. составлял 48,8% [27, с. 183]. Этот показатель был ниже относительно центральных промышленных районов страны, где он достигал, например, 75,4% – в Московской губернии, 75,7% – в Ярославской. Уровень грамотности, зафиксированный в Оренбургской губернии, примерно соответствовал данным земледельческих сельскохозяйственных районов. Например, 50,7% грамотных было в Курской губернии, 47,8% – в Воронежской, 45,5% – в Тамбовской. И конечно, грамотность населения Оренбургской губернии была выше, чем в окраинных национальных республиках [3, с. 99–100].

Средне-Волжский край, куда с 1929 г. входил Оренбургский округ, в конце 1920-х гг. отставал от Центрально-Черноземной области относительно выполнения планов ликбеза. Если в Центрально-Черноземной области в это время планы по ликвидации неграмотности перевыполнялись в 2 с лишним раза, то в Средне-Волжском крае план ликбеза был выполнен только на 83% [28]. Согласно данным переписи 1926 г., уровень грамотности всего населения Оренбуржья (42,7%) был выше, чем средний уровень грамотности жителей Средне-Волжской области (36,9%), но несколько ниже, чем в среднем по РСФСР (44%) (подсчитано по: [29, с. 19, 21]). По уровню грамотности взрослого населения среди всех округов Средне-Волжской области, согласно данным указанной переписи, Оренбургский округ занимал второе место (62,02%) после Самарского округа (62,82%) ([подсчитано по: 29, с. 18–19]). Только в Оренбургском и Пензенском округах Средне-Волжской области к концу 1920-х годов были выполнены контрольные цифры ликбеза. В остальных округах дело ликвидации неграмотности было поставлено плохо; например, в Ульяновском округе план по ликвидации неграмотности был выполнен лишь на 60% [28]. Таким образом, дело ликвидации неграмотности в конце 1920-х гг. в Оренбуржье по сравнению с соседними областями благодаря усилиям государственных органов, общественных организаций и рядовых граждан продвигалось успешно [см. подробнее: 21, с. 167].

Материалы Всесоюзной переписи населения 1937 года показали, что четвертая часть населения

страны старше 10 лет оказалась неграмотной даже по весьма заниженным критериям грамотности [30, с. 78]. Между тем критерий грамотности был весьма низким: надо было уметь читать по слогам и написать свою фамилию [16, с. 180]. Итоги указанной переписи вызвали недовольство высшего руководства страны. Сталинским руководством было объявлено, что перепись 1937 г. была проведена «врагами народа», ее итоги были засекречены. Были изданы лишь небольшие брошюры пропагандистского характера, где выводы об изменении в культурном облике народа делались на основе выборочных фактов, трактовавшихся как типичные. Так, в сборнике «Чкаловская область в третьей пятилетке» говорилось, что в 1937 г. в составе населения Чкаловской области грамотные составляли 96% [31, с. 19].

В условиях массовых репрессий, начавшихся против руководителей местного партийного и советского аппарата в 1937 г., именно руководители на местах объявлялись виновниками срыва партийно-государственных заданий по обучению взрослого населения. Опасаясь предъявления обвинений в свой адрес, местные руководители планировали неосуществимые задания по обучению неграмотных и малограмотных, а сроки их исполнения сводили до минимума. Командование и нажим порождали массовые приписки в отчетах о ходе обучения взрослого населения. К примеру, в декабре 1936 г. в административном порядке за приписки по результатам

обучения неграмотных и малограмотных к ответственности были привлечены заведующие отделами образования Ивановского и Павловского районов Оренбургской области [32, с. 56].

Опубликованные данные Всесоюзной переписи населения 1939 года также были не полными и подобраны так, чтобы создать впечатление о завершении процесса ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Однако, не имея других данных, кроме опубликованных официальных, подведем итоги работы по ликвидации неграмотности взрослого населения Оренбургского края, используя результаты указанной переписи. Собранная переписью информация не подтвердила широко распространенную в пропагандистской печати версию о «сплошной» грамотности населения. Грамотность всего населения СССР от 9 до 49 лет по переписи 1939 г. составляла 87,4% [33, с. 21], грамотность аналогичной по возрасту группы населения Чкаловской области – 87,6% [34, с. 10]. Таким образом, Оренбургская область по уровню грамотности существенно не отличалась от среднестатистического показателя по всей стране. Следует отметить, что вопросы переписи не просто устанавливали факт грамотности или неграмотности опрашиваемого, но давали возможность выяснить уровень его образования [27, с. 13].

Сравним грамотность взрослого населения Оренбургской области с другими областями Уральского региона по переписям 1926 и 1939 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Грамотность категории населения 20–49 лет Уральского региона по переписям 1926 и 1939 гг., % [27, с. 23, 81, 129, 183, 235, 291]

Область	Год переписи	Процент грамотных								
		городское население			сельское население			все население		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Башкирская АССР	1926	84,8	58,9	71,3	64,0	24,0	42,3	66,3	27,6	45,4
	1939	95,7	82,5	88,8	88,3	65,5	75,9	89,9	68,9	78,6
Удмуртская АССР	1926	89,8	70,5	79,5	69,8	22,3	42,9	72,9	29,0	48,2
	1939	97,4	87,8	92,3	92,7	61,8	75,8	94,2	69,7	80,9
Молотовская	1926	90,8	73,2	81,6	77,1	36,0	53,4	80,3	43,3	59,5
	1939	96,9	87,4	91,9	92,0	67,0	78,2	94,3	76,0	84,4
Челябинская	1926	85,3	57,6	70,8	72,2	28,8	48,1	74,8	33,9	52,3
	1939	96,0	81,2	88,3	90,6	66,1	77,2	93,2	73,0	82,4
Свердловская	1926	87,0	65,1	75,6	76,6	35,2	54,0	80,5	45,9	62,0
	1939	96,4	84,5	90,0	91,9	63,5	79,3	94,8	78,8	86,2
Чкаловская	1926	89,3	62,7	75,2	75,1	29,1	50,2	77,4	34,4	54,2
	1939	96,5	83,7	89,8	91,7	66,8	78,3	93,0	71,1	81,3

Из табл. 1 следует, что по уровню грамотности взрослого населения в возрасте 20–49 лет в 1926 г. Оренбургская губерния занимала среднее положение среди районов Урала, уступая Пермской и Свердловской областям. В 1939 г. Чкаловская область по этому показателю уступала Свердловской, Молотовской и Челябинской областям. Уровень грамотности населения СССР от 20 до 49 лет в 1939 г. составлял 82,5% [3, с. 78, 88]. Таким образом, уровень грамотности взрослого населения Оренбуржья был типичным для областей Уральского региона и в целом СССР. Перепись выявила продолжавший сохраняться значительный разрыв в уровне грамотности наиболее «проблематичных» с точки зрения ликвидации неграмотности категорий населения Чкаловской области – женщин и сельских жителей. Данные таблицы подтверждают существенную разницу в уровне грамотности мужского и женского населения,

особенно большая разница между грамотностью мужчин и женщин наблюдалась в сельской местности и составляла 24,9%. Сохранялась также значительная разница в уровнях грамотности городского и сельского населения, среди женщин она составляла 16,9%.

Как видно из табл. 1, наиболее высокую динамику по уровню грамотности в Уральском регионе показали Башкирская и Удмуртская АССР. Рост уровня грамотности в этих республиках с 1926 по 1939 г. составил соответственно 33,2 и 32,7%. Наиболее низкий рост уровня грамотности между двумя переписями наблюдался в Свердловской области – 24,2%. Чкаловская область занимала среднее положение по росту уровня грамотности – 27,1%.

Несмотря на несомненный рост уровня грамотности взрослого населения Оренбургского края с 1926 по 1939 г., критерий грамотности по указанной пере-

писи оставался весьма низким. Грамотным считался человек, который читает и пишет или только читает на каком-либо языке [27, с. 13].

Таким образом, с провозглашением принципа поголовного обучения неграмотных взрослых и организацией всеобщего обучения детей школьного возраста началась работа по обучению всех категорий населения советской России и рост грамотности, нашедший отражение в переписях населения.

Переписи 1926, 1939 гг. рисуют картину роста грамотности отдельных возрастных групп разных поколений после Октябрьской революции. Мы можем установить определенную закономерность: чем старше возраст того или иного поколения, тем выше темп роста грамотности. В этом сказалось влияние мер, принятых для ликвидации неграмотности среди взрослых женщин, в подавляющем большинстве своем лишенных возможности обучаться в условиях дореволюционной России [см. подробнее: 21, с. 182].

Действие положительных и отрицательных факторов в обучении детей и неграмотных взрослых в разной степени сказались в городе и на селе. Как правило, в городах охват обучением и женщин и мужчин был выше. Повсеместное введение всеобщего обязательного обучения сгладило различия в уровне охвата обучением, а следовательно, и в уровне грамотности тех поколений, которые занимались в школе в годы осуществления обязательного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Любичанковский С.В. Гражданское общество в русской провинции? Просветительская инициатива в Оренбургской губернии в последние десятилетия империи // Родина. 2010. № 6. С. 6–9.
2. Любичанковский С.В. Просветительская деятельность органов городского и земского выборного управления в Оренбургской губернии: результаты сравнительного анализа // Парламентаризм в России: история и современность: сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа: УГАТУ, 2015. С. 335–343.
3. Богданов И.М. Грамотность и образования в дореволюционной России и в СССР. М.: Статистика, 1964. 195 с.
4. Богданов И.М. Статистика культуры. М.: Госстатиздат, 1950. 111 с.
5. Самойлова Е.С. Население и образование. М.: Статистика, 1978. 143 с.
6. Томин В.П. Уровень образования населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 190 с.
7. Вишняков Ю. Борьба с неграмотностью в России и СССР // История. 1996. № 29. С. 8.
8. Касимов А.С. Грамотность рабочих Центрально-Черноземного района в конце XIX – начале XX в. // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни: мат-лы III всерос. науч. конф. (Пенза, 25–29 июня 1995 г.). Пенза, 1996. Кн. 2. С. 67–69.
9. Фельдман М.А. Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Отечественная история. 2003. № 5. С. 20–30.
10. Егоров А.Д. Организация борьбы с неграмотностью населения и решения правительственных

структур в период с 1918 по 1959 гг. // Ученые записки экономико-архитектурного фак. Ивановской гос. архит.-строит. академии. Вып. 7. Иваново, 1998. С. 25–30.

11. Баканов С.А., Жумашев Р.М. О темпах ликвидации неграмотности в Казахстане в 1926–1939 годах // Вопр. истории. 2002. № 8. С. 142–145.

12. Девятова С.В., Купцов В.И. Образование в XX столетии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20, Пед. образование. 2003. № 1. С. 6–11.

13. Попова Э.Ф. История высшего образования в Башкортостане по материалам переписей населения (1920–1970 гг.) // История Башкортостана по материалам Всероссийских и Всесоюзных переписей населения в XVI–XX вв.: (Этнодемографические материалы в Башкортостане в середине XVI–XX вв.): тез. науч. конф. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 1999. С. 219–224.

14. Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. М.: Наука, 1990. С. 177–180.

15. Волков А.Г. Шаг к правде: (О статье Ф.Д. Лившица) // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. М.: Наука, 1990. С. 169–173.

16. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.

17. Футорянский Л.И. На мрак неграмотности // Комсомольское племя. Оренбург, 1988. 1 окт.

18. Бадретдинова М.М. Деятельность Оренбургского Губполитпросвета и профсоюзов по просвещению взрослого населения в годы нэпа // Образование в Оренбуржье: история и современность: мат-лы науч.-практ. конф. Оренбург, 1996. С. 22–23.

19. Футорянский Л.И. Ликвидация неграмотности среди молодежи Оренбуржья на завершающем этапе гражданской войны // Социальная политика, социальное образование на региональном уровне: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2000. С. 106–110.

20. Губскова Г.Г. Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 160 с.

21. Павлова Л.В. Ликвидация неграмотности взрослого населения. 1897–1939 гг. (на материалах Оренбуржья): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 217 с.

22. Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М.: Гос. стат. изд-во, 1957. 105 с.

23. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 60. Д. 521. Л. 8.

24. Все на борьбу с темнотой: сб. статей по ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. М.: Красная новь, 1923. 103 с.

25. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 2314. Оп. 3. Д. 33. Л. 59а.

26. ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 3. Д. 65. Л. 9.

27. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.

28. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 38. Л. 48.

29. Среднее Поволжье в цифрах. Общедоступный статистический справочник / сост. Г.Г. Котов. Самара: Гос. изд-во. Ср.-Волж. обл. отделение, 1929. 229 с.

30. Статистика Оренбургского края. Оренбург: Оренбургский областной комитет государственной статистики, 2002. 179 с.

31. Чкаловская область в третьей пятилетке: сб. статей. Чкалов: Областное издательство, 1939. 73 с.

32. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. Екатеринбург, 1997. 201 с.

33. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. М.: Статистика, 1971. 402 с.

34. Народное образование, наука и культура в Оренбургской области: стат. сб. ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Оренбургской области, 1975. 152 с.

THE LEVEL OF LITERACY OF THE ADULT POPULATION OF THE ORENBURG REGION ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE FIRST SOVIET CENSUS

© 2017

Petrich Larisa Vladimirovna, candidate of historical sciences, associate of History of Russia Department

Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich, doctor of historical sciences, professor,

head of History of Russia Department

Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. This paper analyzes the evolution of literacy in different categories of the Orenburg region adult population according to the censuses in 1920, 1926 and 1939 as well as the influence of the educational policy of the Soviet state. The analysis of the census gives an opportunity to give literacy demographic characteristics: gender, age, nationality, social status, occupation, etc. The author notes that the proclamation of compulsory education principle for illiterate adults and the organization of universal education for school-age children gave an opportunity for education to all categories of the Soviet Russian population. Literacy level started to rise; it was reflected in the census. The censuses of 1926, 1939 showed that literacy level of certain age groups in different generations rose after the October revolution. The paper has a certain pattern: the older the generation age was, the higher the level of literacy was. Generalized materials of the first Soviet censuses allow us to conclude that the effect of positive and negative factors in the education of children and illiterate adults was different in urban and rural areas. As a rule, more women and men had a chance for education in urban areas. The results of the study allow us to conclude on the impact of the Soviet government activities to adult education.

Keywords: census of population; national population census in 1920; census of all-Union population in 1926; census of 1939; elimination of illiteracy; literacy level; education of population; universal education; demographic processes; Orenburg province; Orenburg region.

УДК 94(47).084.3/5

Статья поступила в редакцию 05.07.2017

САМАРСКОЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1920–1930-Х ГОДОВ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНУ ПРИРОДЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2017

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук,

доцент кафедры физики, математики и методики обучения

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Изучение российской экологической истории является одной из актуальных задач современной науки, так как позволяет перенять полезный исторический опыт в условиях обострения взаимоотношений общества и природы. Охрана природы в России всегда была тесно связана с исследованием малой родины, своего родного края, являясь одним из важнейших направлений как научного, так и любительского краеведения. В данной статье рассматривается вклад в изучение и охрану природы Среднего Поволжья самарского краеведческого движения в 1920–1930-е гг., в том числе одного из самых значимых научных обществ того времени – Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания и его преемника. В его составе в «золотой век краеведения» (1920-е гг.) работали самые известные самарские ученые, оставившие уникальное научное наследие. Их труды заложили основы современного естественнонаучного краеведения, заповедного дела и общественного движения за охрану природы в Самарской области. Источниками для подготовки статьи послужили, в основном, материалы Центрального государственного архива Самарской области. Значительное количество архивных документов впервые вводится в научный оборот, что составляет научную новизну исследования.

Ключевые слова: краеведческое движение; краеведение; охрана природы; природоохранная деятельность; Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания; Самарское научно-краеведческое общество.

На протяжении столетий краеведение является своеобразной формой общественного социокультурного движения. Деятельность краеведов-любителей всегда была направлена на исследование прошлого и

настоящего родного края, его природы, а также популяризацию полученных сведений среди местного населения. Начиная со второй половины XVIII в., наряду с любительским краеведением в России раз-